

И другие.

Дарья Грач

Дарья Грач И другие.

<https://litres.ru/74493682>

SelfPub; 2026

Аннотация

В день переезда из родительской квартиры дочь разбирает старые бумаги. Среди них вырезка из советской газеты про рыбное хозяйство в Подмоскowie, которой так любил хвастаться ее отец, попавший в эту заметку всего тремя буквами: «и др.».

Но чем старше она становится, тем яснее видит за этой байкой что-то большее.

Содержание

«И другие»

4

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Дарья Грач И другие.

«И другие»

– Нет, нет, НЕТ!

Мой протест, увы, никак не замедлил схождение лавины из стопок фотоальбомов, папок с документами и старыми инструкциями к технике. С верхней антресоли советской стенки они шлепались на пол размеренно друг за другом. Мне же оставалось только терпеливо дожидаться окончания этого потока из картонок, даже не надеясь его остановить и вздрагивая на каждом особенно громком падении.

Из коридора уже были слышны торопливые шажки.

– О-ой...

Трое голов выстроились лесенкой на пороге зала и синхронно разинули рты, а самый младший из троицы – пятилетний Илюшка – даже перестал жевать яблоко от удивленного.

Я заговорила шепотом, зная, что таким образом гораздо быстрее привлеку детей:

– Чего встали? Давайте быстрее помогайте, пока баба с дедом не увидели!

Уже через секунду банда из двух близняшек-второклассниц со своим младшим падаваном втянулись в тайную миссию по спасению своей матери.

Всегда работает.

– Что случилось? – мой отец появился на пороге ровно в тот момент, когда последний листок был поднят с пола и аккуратно сложен в общую стопку на письменном столе. Троица заговорщически переглянулась.

– Дед, я хотела документы все перебрать, сложить в коробку, лишнее выкинуть...

– Я тебе выкину! – пожилой мужчина медленно, но уверенно прошел в зал, опираясь на трость и стараясь случайно не задеть колонны из собранных коробок с вещами. Его шагов в тапках из валяной шерсти не было слышно, но от чувства нависающей угрозы это не спасало. Я набрала в грудь побольше воздуха, уже предчувствуя ярое сражение за каждый клочок мусора.

Как и все люди, воспитанные в послевоенное время, мои родители отличались особенной манией хранить в доме все, что «может когда-то пригодиться». И я их не осуждала, но порой это доходило до абсурда. Теперь же, когда настал день переезда из сталинской пятиэтажки, я с отчаянием и безнадежностью оглядывала стены из высоких шкафов, прекрасно понимая, что каждый сантиметр внутри них был эргономично заставлен хламом.

– Давай я сам разберу, – отец подтолкнул меня в локоть,

грузно уселся в кресло около стола, одновременно откладывая в сторону трость. Невысокий, с исхудалыми плечами, он легко мог потеряться за хаотично расставленной по всему залу мебелью, но все же заполнял собою весь дом.

Трое воробьят в миг окружили старика и зачирикали:

– Дед, а что там?

– Это ваши с бабой фотографии? Покажи!

– Ничего себе!

Я приняла решение не открывать спор и отошла в сторону. Продолжив опустошать платяной шкаф, я периодически оглядывалась на детей и не сдерживала улыбки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.